

Тан Яньчжи мог не ходить в школу лично, а учиться дистанционно из дома во многом благодаря поддержке семьи Тан.

Немного подумав, Тан Яньчжи решил для начала лучше изучить знания этой эпохи, чтобы случайно не проколоться перед другими.

Из воспоминаний прежнего владельца тела он знал, что браслет на его руке позволяет выходить в сеть. Ах да, та банковская карта — средства с неё можно перевести на собственный счёт. Обычно банковские карты были анонимными: кто бы её ни подобрал, стоило лишь прикоснуться ею к браслету, как деньги переводились на личный счёт.

Тан Яньчжи решил исследовать всё самостоятельно, тем более что часть воспоминаний прежнего хозяина была туманной — видимо, тот и сам толком не разбирался в подобных банальных вещах. Он коснулся браслета, и перед ним мгновенно вспыхнул прозрачный экран с дюжиной иконок. Опираясь на чужие воспоминания, Тан Яньчжи сориентировался: сферка означала сеть, переплетённые руки — связь, а кошелёк — интернет-банк.

Нажав на иконку кошелёка, он обнаружил удручающе пустой ноль на балансе.

Ну надо же дойти до такой нищеты, — мысленно вздохнул Тан Яньчжи. После этого он провёл банковской картой по браслету. Раздался звуковой сигнал, и на экране тут же высветился баланс: сто тысяч.

Хорошо, что прежний владелец помнил хотя бы кое-какие цены. Впрочем, для современности, где даже бутылка минералки стоит десять кредитов, сто тысяч — это действительно сущий пустяк.

Пока что оставив деньги в покое, Тан Яньчжи нажал на иконку сети и, словно губка, принялся жадно впитывать информацию. Неизвестно, сколько прошло времени, но за окном уже стемнело, и робот-медбрат принёс еду.

Больничная столовая предлагала блюда на любой вкус — с мясом и овощами, но многие даже не удостоивались взглянуть на них. Пережив эпоху голода и полуразрухи, Тан Яньчжи был бесконечно доволен нынешней пищей и даже находил её вкуснее императорских деликатесов.

После ужина врач-мужчина снова заглянул, чтобы осмотреть Тан Яньчжи, и сказал:

— Попробуйте походить самостоятельно. Если всё будет в порядке, завтра утром сможете оформить выписку.

Пролежав весь день, Тан Яньчжи, услышав, что может встать, внешне сохранил невозмутимость, но в душе невероятно обрадовался. В тот момент, когда его ноги коснулись пола, он искренне восхитился: медицинские технологии этой эпохи превосходили любые ожидания. Всего несколько часов назад он едва дышал, находясь одной ногой в могиле, а

теперь не только мог ходить, но и без труда выполнил бы пару связок меча. Живи он две тысячи лет назад, не пролежал бы и трёх месяцев в постели — встать бы вообще не смог.

Когда врач ушёл, Тан Яньчжи поленился дальше валяться в постели, босиком дошёл до больничной ванной и принял душ. Лето на Синей Звезде не было таким знойным, как на Древней Земле, но максимальная температура всё же переваливала за тридцать градусов. Раньше на поле боя он месяцами обходился без мытья и не находил это тягостным, но после переселения в тело Тана словно унаследовал его брезгливость — даже слабый запах собственного пота казался ему невыносимым.

Стоя перед зеркалом обнажённым, Тан Яньчжи до сих пор не мог привыкнуть к утончённому лицу в отражении. Прежний Тан Яньчжи тоже выглядел статным и мужественным, но годы занятий боевыми искусствами наделяли его истинной мужской силой. Тело же нынешнего Тана было хрупким и чересчур нежным. К сожалению, этот организм уже сформировался, костяк в основном застыл, и вернуть былую внутреннюю энергию не получится — оставалось лишь заниматься боевыми искусствами ради поддержания здоровья.

Закончив водные процедуры, Тан Яньчжи продолжил поглощать знания через сеть. Ближе к полуночи дежурный врач заметил, что он всё ещё не спит, и сделал ему строгий выговор, дождавшись, пока пациент ляжет, и лишь после этого удалился.

Заметив, что врач отошёл далеко, Тан Яньчжи открыл глаза и тяжело вздохнул. Свет вокруг был слишком ярким, и зануть никак не удавалось. Освещение в палате можно было погасить, но коридорные лампы не выключались, да к тому же в палате имелась стеклянная перегородка, сквозь которую свет бил прямо ему в лицо — игнорировать такое сияние было невозможно.

Свернув одеяло рулоном, Тан Яньчжи встал и устроился на полу в неосвещённом месте, после чего быстро заснул.

Не стоит и упоминать, насколько испугался врач во время утреннего обхода на следующий день, обнаружив, что Тан Яньчжи спит на полу. В девять часов утра Хань Чжисинь пришёл навестить больного, прихватив с собой корзину фруктов, заодно собираясь забрать Тан Яньчжи к себе домой.

Увидев, что Тан Яньчжи стоит с пустыми руками, Хань Чжисинь удивился:

— Разве у тебя нет других вещей?

Лицо Тан Яньчжи оставалось беспристрастным, по нему нельзя было понять его эмоций:

— Одежда, что осталась в доме Тан, наверняка уже выброшена, возвращаться за ней нет смысла.

Наверняка семья Тан уже аннулировала его права доступа в поместье, так что он, пожалуй,

даже за главные ворота не сможет пройти. К тому же у прежнего хозяина не осталось в клане Тан никаких ценностей, поэтому Тан Яньчжи и не собирался туда возвращаться.

Решив, что задел болезненную тему, Хань Чжисинь мысленно с досадой выругался и тут же сменил тему, заботливо предложив:

— Тогда давай сначала зайдём в торговый центр и купим кое-какие вещи первой необходимости.

Тан Яньчжи немного подумал и кивнул. Помимо одежды, нужно было запастись и всякой мелочью. Не то что раньше: закинул котомку за плечи — и гуляй по всему свету; проголодался — сорвал пару фруктов, негде спать — укрылся небом, а вместо постели расстелил землю. После переселения в тело Тана у него откуда-то взялись все эти барские замашки — поистине, от богатства к бедности привыкнуть трудно.

С наступлением эры голографии многие утратили охоту ходить по магазинам лично, предпочитая совершать все сделки в виртуальной сети. Но некоторая часть людей по-прежнему любила побродить по торговым центрам, и среди них преобладали женщины, поэтому реальные коммерческие центры всё ещё существовали.

Хань Чжисинь повёл Тан Яньчжи именно в такой торговый центр. Прежний хозяин тела, оказавшись в доме своего дяди, почти не выходил из дома, не говоря уже о походах по крупным магазинам. Его скудные воспоминания относились лишь к раннему детству, и за столько лет они сильно поблекли, хотя тепло родительской заботы чувствовалось до сих пор.

Чтобы не выставлять себя полным деревенщиной и не поднимать смех, Тан Яньчжи сохранял каменное выражение лица, лишь боковым зрением изучая обстановку. Внешне он казался спокойным, но в душе испытывал сильнейший шок. В эту эпоху высоких технологий роботы полностью заменили физический труд. Общение между людьми и роботами во время купли-продажи шло абсолютно непринужденно; если бы не безэмоциональный механический голос собеседников, Тан Яньчжи ни за что бы не поверил, что перед ним создания, на девяносто девять процентов похожие на людей.

После покупки самого необходимого на счету Тан Яньчжи осталось всего восемьдесят тысяч — и это с учётом жёсткой экономии. Похоже, вопрос заработка встал чрезвычайно остро.

На обратном пути они проходили через запруженную людьми площадь. Хань Чжисинь удивился:

— Почему сегодня здесь столько народу?

Вытянув шею, он разглядел, что в центре площади транслируют рекламу пятимерной голографической сетевой игры Великий Тан.

Заметив на мгновение мелькнувшие крупные иероглифы Крепость Тан из Шушаня, Тан Яньчжи замер на месте. В ту же секунду его грудь словно обожгло ударом, острая боль

пронзила сердце, и он с неверием уставился на рекламный ролик.

Величественные архитектурные ансамбли, знакомые беседки и павильоны, развивающееся на верхушке башни знамя с иероглифом Тан, порхающие бабочки под бамбуковой сенью Сяосян, лениво жующие бамбук чёрно-белые железные звери... Всё, абсолютно всё было до боли знакомо — настолько, что панораму Крепости Тан можно было с закрытыми глазами нарисовать на бумаге.

Это был его дом.

Тан Яньчжи изо всех сил старался привыкнуть к этому миру, но понимал: как бы он ни пытался слиться с ним, между ним и этой реальностью всегда будет пропасть — он не принадлежал данной эпохе.

Хотя когда-то его предали близкие друзья, он ни единой секунды не жалел о том, что ступил на путь цзянху. Те дни, когда он странствовал по миру с мечом в руке, приносили ему радость; и пусть жизнь на поле брани была одинокой, имея рядом верных друзей-единомышленников, он ничего не боялся. Современный Тан никогда и нигде не испытывал ничего подобного.

Всего двадцать пять лет — но это была самая яркая и вольная жизнь.

Пусть сейчас всё хорошо, простой народ обрёл мир и кров, но людей беспрестанно сковывали строгие рамки и правила, отчего Тан Яньчжи чувствовал себя невыносимо неудобно. Привыкший к свободе и беззаботности, теперь он ощущал себя птицей со сломанными крыльями, неспособной взмыть в небо. Как он мог с этим мириться?

Увидев пейзажи, точь-в-точь повторяющие Крепость Тан, Тан Яньчжи почувствовал, как в груди поднимается невыносимая тоска, едва не лишая его дыхания. Крепость Тан была его истинным домом. Как бы высоко и далеко ни уносили его странствия по цзянху, он никогда не забывал дорогу назад.

Перед тем как отправиться на войну, он в последний раз навестил учителя.

Учитель по-прежнему не стал упрекать его за самовольство, а лишь, как в детстве, погладил по голове и с улыбкой произнёс:

— Просто делай то, что считаешь правильным.

Страшно было представить, каково придётся учителю, когда до него дойдут вести о его гибели. В Крепость Тан уже не вернуться — сквозь толщу времени и пространства путь туда был заказан.

Внезапно увидев знакомые виды на голографическом экране, Тан Яньчжи почувствовал, как защищало в глазах, а голос задрожал:

— Что это?

Заметив, что Тан Яньчжи окутал невыразимый кокон печали, Хань Чжисинь слегка встревожился, не зная, как того утешить.

— Это Великий Тан, голографическая игра, которая готовится к открытому бета-тестированию. Говорят, её создали на основе древних руин, обнаруженных в неизведанном секторе космоса, и на разработку ушло целых десять лет. Многие ждали релиза все эти годы, потому что и дизайн персонажей, и пейзажи проработаны с невероятной скрупулёзностью — всё в строгом историческом стиле. Должно быть, это самая приближенная к древности игра за всю историю. — В конце концов Хань Чжисинь нерешительно спросил: — Хочешь купить себе игровой шлем?

Голос Тан Яньчжи звучал хрипло:

— Сколько он примерно стоит?

— Сто тысяч. — Вспомнив, что у Тан Яньчжи могут водить с деньгами, Хань Чжисинь замялся и добавил: — Если не хватает, я могу немного одолжить.

— Спасибо. Ты не знаешь, где его продают?

Сто тысяч — и впрямь небольшие деньги, обычная семья вполне может накопить их, урезав траты. Но для Тан Яньчжи эта сумма превышала остаток на счёте, и если бы не предложение Хань Чжисиня, он бы, пожалуй, всерьёз задумался о грабеже ради добычи нужной суммы.

Он слишком сильно хотел узнать, связана ли игровая Крепость Тан с тем местом, где он жил. Те несколько пейзажей, что он только что увидел, были до того похожи на настоящую крепость, что человек, никогда там не бывавший, просто не смог бы скопировать её с такой точностью. А значит, ему было необходимо войти в игру и своими глазами увидеть местную Крепость Тан.

— Его можно купить в сети, — ответил Хань Чжисинь.

Не дожидаясь возвращения домой, Тан Яньчжи открыл страницу интернет-магазина в коммуникаторе, ввёл слова Великий Тан и сразу же нашёл игровой шлем.

Не успел Тан Яньчжи заговорить, как Хань Чжисинь перевёл ему пятьдесят тысяч:

— После покупки шлема у тебя почти ничего не останется. У меня есть немного карманных денег, бери пока их, а потом вернёшь, когда появятся средства.

Оформив заказ на игровой шлем, они получили уведомление от службы поддержки, что товар доставят на дом в течение часа. Решив больше не бродить по магазинам, молодые люди сели на аэрокар и вернулись к Хань Чжисиню.

Всю дорогу Тан Яньчжи выглядел погруженным в свои мысли, настроение его было подавленным, и тактичный Хань Чжисинь не стал докучать ему расспросами.

Приближаясь к району школы, Тан Яньчжи с трудом взял себя в руки и принялся внимательно осматривать окрестности: в ближайшее время ему предстояло жить здесь, и потеряться по дороге было бы крайне неприятно.

Построенная кланом Тан Иянская старшая школа занимала площадь в десять миллионов квадратных метров. Её периметр окружали плотные жилые массивы, разделённые на четыре зоны — исключительно для преподавательского состава и студентов. Квартира Хань Чжисиня находилась в зоне Си.

Для Тан Яньчжи это было первое знакомство с таким скоплением громадных зданий, и он не мог скрыть изумления. В поле зрения попадали взметнувшиеся к облакам небоскрёбы, извивающиеся в воздухе подобно гигантским драконам подвесные мосты и грандиозные европейские замки.

Последние два дня Тан Яньчжи пребывал в состоянии непрерывного шока. Хотя современный архитектурный стиль был ему чужд, сама мысль о создании столь грандиозных и невообразимых сооружений поражала воображение.

Зона Си имела форму квадрата с девятиклеточной внутренней планировкой, и квартира Хань Чжисиня располагалась ровно в третьем секторе, в третьем здании. По дороге Хань Чжисинь познакомил соседа с местными лавками. Хотя торговлю можно было вести через интернет, на доставку всё равно требовалось время, поэтому вокруг жилых комплексов всегда работали фиксированные магазины — бакалея, пункты выдачи еды и прочее. Стоило оформить заказ в сети, как покупку доставляли максимум через полчаса.

Тан Яньчжи задумчиво кивал, слушая со всей серьёзностью: эти базовые знания нельзя было почерпнуть из памяти прежнего владельца, поэтому они представляли особую ценность.

Квартира Хань Чжисиня оказалась небольшой, формата одна спальня плюс гостиная, с крошечным балконом. Обстановка внутри была скромной, но уютной.

Нажав на диван, вмещавший ровно одного лежащего человека, Тан Яньчжи спросил:

— У тебя здесь только одна кровать?

— На каникулы я уезжаю домой, так что можешь спать в моей комнате, — ответил Хань Чжисинь.

В этот момент зазвонил браслет Тан Яньчжи. Услышав сигнал, Хань Чжисинь шагнул к двери:

— А вот и игровой шлем.

Открыв дверь, он убедился, что доставку действительно выполнил робот. Настроение Тан Яньчжи слегка всколыхнулось; расписавшись в получении, он нетерпеливо натянул шлем на голову.

Хань Чжисинь, не успевший его остановить:

—

Три минуты спустя Тан Яньчжи снял шлем с недоумённым лицом:

— Почему у меня не получается войти?

Хотя он всё сделал в точности по инструкции.

Увидев столь редкое озадаченное выражение на лице Тан Яньчжи, Хань Чжисинь не удержался от улыбки:

— Официальное бета-тестирование начнётся только завтра в полдень, сейчас ты никак не войдёшь. Ты ведь впервые играешь? Пока игра не запустилась, лучше поищи в сети информацию по Великому Тан, чтобы завтра не растеряться в управлении.

Голографические онлайн-игры появились около ста лет назад. Из-за колоссальных затрат времени и средств на их разработку за прошедшее столетие создали всего с десяток подобных проектов, и они прочно вошли в обиход как массовое развлечение. Можно сказать, что наступила эпоха всеобщего увлечения сетевыми играми.

Более пяти веков назад, в эпоху больших данных, мощный компьютерный вирус захлестнул всю сеть, приведя к форматированию жестких дисков и необратимой потере данных, из-за чего в культурном наследии образовался провал. Именно поэтому современные люди имели крайне смутное представление об истории древности, одновременно испытывая к ней страстное влечение и трепет. Хань Чжисинь мог с уверенностью предсказать, что после старта беты Великий Тан сведет с ума бесчисленное множество людей.

— Придётся сделать именно так, — разочарованно вздохнул Тан Яньчжи.

Ранее Тан Яньчжи уже выяснил через сеть, что династия Тан в истории этого мира не имела ничего общего с тем Великим Таном, который был ему знаком. Здесь в древности не существовало лёгкости передвижения по крышам и стенам, не было ни секты Тан, ни школы Тайсу.

На этот раз он искал сведения непосредственно о самой игре Великий Тан. Сеть сообщала, что проект разработан при главных инвестициях семей Гу, Чжэн и Лу, а несколько других знатных родов вложили меньшие суммы. Клань Гу и Лу издавна соперничали друг с другом, в то время как семья Чжэн сохраняла нейтралитет, и нынешний глава государства происходил именно из неё.

Исторический фон Великого Тан оставался загадкой, сотрудники разработчиков хранили по этому поводу молчание, однако пользователи сети по крупицам собрали улики: вероятным источником вдохновения стали древние руины, обнаруженные исследовательской экспедицией в неизведанном космосе десять лет назад, хотя официального подтверждения эта теория так и не получила.

В Великом Тан имелось восемь основных классов: Куньлунь, Шаолинь, Тяньцзи, Тайсу, Секта Тан, Нищие, Хуаньюй и Странник. Оценив трейлеры, многие пользователи заявляли, что дизайн персонажей и пейзажи в игре потрясающе красивы, и собирались непременно опробовать проект в день открытия.

Закончив изучение материалов по игре, Тан Яньчжи почувствовал резь в глазах. Просидев перед экраном большую часть дня, он даже забыл, когда именно ушёл Хань Чжисинь.

Уходя, Хань Чжисинь оставил робота-помощника, и Тан Яньчжи поручил ему приготовление ужина. В холодильнике нашлись продукты, но поскольку в робота не была загружена программа домашнего шеф-повара, еда получилась посредственной на вкус. Впрочем, Тан Яньчжи не стал привередничать и съел всё до послед крошки.

Приняв душ и переодевшись в новую одежду, он закинул старые вещи в стиральную машину, нажал кнопку и замер рядом, с немалым удивлением наблюдая за циклом стирки до самого конца. Вытащив из сушилки рубашку, от которой исходил едва уловимый аромат, Тан Яньчжи скривил губы: он вроде не лощёный красавчик, к чему делать одежду столь пахучей?

Кровать в спальне оказалась односпальной, но рост Хань Яньчжи был примерно равен росту Тан Яньчжи, так что лежать на ней во всю длину оказалось вполне удобно. После выключения света комната погрузилась во тьму. Тан Яньчжи глубоко вздохнул, заставляя себя закрыть глаза, однако ворочался ещё добрую половину ночи, прежде чем по-настоящему заснул.

Несмотря на позднее засыпание, привычка подниматься на рассвете ради тренировок осталась неизменной. Вчера в больнице не стоило привлекать лишнего внимания странным поведением, но теперь, оставшись в квартире один, он мог не опасаться случайных свидетелей. Умывшись, он выполнил комплекс упражнений прямо на балконе и мгновенно вспотел.

После водных процедур робот-помощник уже завершил приготовление завтрака.

Позавтракав, Тан Яньчжи провёл всё утро за поиском информации в сети, и по мере того, как секунда сменяла секунду, его душевное состояние обретало всё большую устойчивость.

Ровно в полдень Тан Яньчжи надел шлем, и в тот же миг очутился посреди бескрайнего космоса, над поверхностью сияющих звёздных скоплений.

Он даже не успел толком рассмотреть захватывающую дух красоту вокруг, как раздался мелодичный женский голос, напоминающий журчание ручья:

— Пожалуйста, введите ваш никнейм.

Тан Яньчжи смутно представлял, что ник означает имя пользователя, поэтому, не раздумывая, произнёс:

— Тан Яньчжи.

— Настройка завершена! Пожалуйста, выберите класс.

— Секта Тан.

— Пожалуйста, настройте внешность вашего персонажа.

Подготовившийся заранее Тан Яньчжи быстро сообразил, что это и есть «создание лица», о котором говорили игроки. Иными словами, можно было детально отрегулировать черты лица, форму головы и даже телосложение, но использовать чужую внешность запрещалось — иначе нарушителю грозила судебная повестка.

Подумав пару секунд, Тан Яньчжи решил оставить лицо из прошлой жизни. Меньше чем за минуту перед ним возник мужчина в одеждах цвета морской волны. С благородными чертами лица и мягким нравом — никто бы в жизни не подумал, что этот человек когда-то был богом войны, чьи руки обагрены кровью бесчисленных убитых врагов.

Завершив выбор внешности, Тан Яньчжи услышал прощальные слова системы: «Желаем вам приятной игры!». Мир вокруг мгновенно закружился, в ушах зазвучал гул, напоминающий шум оживленного рынка, и, сфокусировав взгляд, Тан Яньчжи понял, что перенёсся внутрь игры.

Слегка замернув, он по знакомой обстановке сразу догадался, что стоит у ворот цитадели секты Тан, над которыми чётко вырисовывались три иероглифа: Крепость Тан.

<http://bllate.org/book/19411/1900915>